

RU

Академическая мобильность в научных социальных сетях (по материалам эмпирического исследования)

Гримов О. А.

Аннотация. Цель исследования - изучить потенциал научных социальных сетей как инструмента академической мобильности ученых. В статье на основе данных авторского эмпирического исследования (опрос пользователей научных социальных сетей, N=200) раскрываются наиболее распространенные коммуникативные практики пользователей научных социальных сетей, их ценностные установки и практические ожидания в сфере сетевой научной коммуникации, анализируются формируемые в научных социальных сетях социальные связи, а также успешный опыт непосредственных научных коллабораций ученых на базе научных социальных сетей. Научная новизна исследования заключается в социально-философском обобщении результатов эмпирического исследования пользовательских практик в научных социальных сетях. В результате автор приходит к выводу, что научные социальные сети, несмотря на свой значительный социально-коммуникативный потенциал, не могут служить полноценным инструментом академической мобильности и средством развития научных сообществ, в частности.

EN

Academic Mobility in Scientific Social Networks (by the Materials of an Empirical Research)

Grimov O. A.

Abstract. The study aims to examine the potential of scientific social networks as a tool for scientists' academic mobility. Using the data of the author's empirical research (survey of scientific social networks users, N=200), the paper sheds light on the most common communicative practices of scientific social networks users, their value attitudes and practical expectations in the field of scientific networking, analyses the social connections formed in scientific social networks, as well as the successful experience of scientists' direct academic collaborations on the basis of scientific social networks. The study is novel in that it summarises from a socio-philosophical perspective the findings of the empirical research of user practices in scientific social networks. As a result, the author concludes that scientific social networks, despite their significant social and communicative potential, cannot fully serve as a tool for academic mobility and a means for developing academic communities in particular.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью социогуманитарного осмысления общих эффектов эскалации развития сетевых коммуникативных технологий, а также их частных репрезентантов. Современные информационно-коммуникативные технологии меняют социокультурный ландшафт, создавая новые механизмы и паттерны осуществления социальных практик (Буданов, Каменский, Аршинов и др., 2019). Так, научные социальные сети (также называемые академическими социальными сетями) являются сравнительно новым коммуникативным сервисом, который обеспечивает возможность взаимодействия представителей академического мира, презентации ими научных результатов и т.д. Одним из наиболее острых вопросов является проблема изучения потенциала формирования полноценных научных сообществ с применением инструментария научных социальных сетей. Исходной интуицией множества современных научных и публицистических текстов о цифровой реальности и сетевых технологиях является представление о трансформации самого понятия «сообщество» в современных средствах коммуникации (Кривцов, Арлазаров, Мамай, 2016; Тронин, 2015; Ostermaier-Grabow, Linek, 2019). Однако остается неясным, насколько это релевантно в отношении научных социальных сетей, в которых концепт сообщества во многом определяется через категорию

академической мобильности. При этом академическая мобильность проявляется через ряд практик и активностей, важнейшими из которых (на уровне международной научной коммуникации) можно назвать следующие: участие в международных научных мероприятиях (конференциях), совместные научные публикации с зарубежными научными партнерами, участие в международных научных проектах и иных коллаборациях, получение зарубежной ученой степени, учеба/работа/стажировка за рубежом.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить фактологические аспекты коммуникативных практик пользователей научных социальных сетей; во-вторых, выявить ценностные установки и практические ожидания пользователей в сфере сетевой научной коммуникации; в-третьих, изучить практический опыт построения коммуникативных связей и развития научных коллабораций в научных социальных сетях. Для структурного анализа феномена академической мобильности в научных социальных сетях в статье применяются следующие методы исследования: методы анализа и синтеза, метод онлайн-опроса (были опрошены ученые – пользователи научных социальных сетей, выборка составила 200 человек). Системный подход обеспечивает социально-философское обобщение результатов эмпирического исследования и формирование комплексного понимания современных научных социальных сетей как фактора академической мобильности.

Теоретической базой исследования послужили публикации российских и зарубежных авторов, в которых рассматриваются социально-философские аспекты и репликации научных социальных сетей в их связи с категориями научной коммуникации и научного сообщества (Гасилин, 2018; Душина, Куприянов, Хватова, 2018; Касавин, 2019; Масланов, 2019; Николаенко, 2019; Шибаршина, 2019; Boudry, Durand-Barthez, 2020; Huang, Zha, Yan et al., 2019).

Практическая значимость исследования заключается в возможности выработки на основе полученных результатов программы эффективных мер по управлению процессами научной коммуникации с применением сетевых технологий, а также в формировании теоретико-методологических основ и эмпирических инструментов дальнейшего исследования научных социальных сетей как средства научной коммуникации.

Основная часть

В рамках исследования нами был проведен онлайн-опрос ученых – пользователей научных социальных сетей (N=200). Как было установлено, среднее значение давности пребывания в научных социальных сетях составляет около 4,5 лет, то есть каждый аккаунт в среднем был заведен четыре с половиной года назад на момент опроса. Таким образом, пользователей можно признать достаточно опытными. По признаку активности опрошенные ученые распределились неравномерно: чуть меньше двух третей можно назвать активными пользователями (из них 40,7% пользуются научными социальными сетями несколько раз в месяц, 14,8% – несколько раз в неделю, 3,7% – раз в неделю, 3,7% – каждый день). При этом 29,6% пользуются научными социальными сетями только несколько раз в год, 7,4% – раз в месяц. В то же время длительность пользования научными социальными сетями (в рамках одного посещения аккаунта) для 70,4% опрошенных составляет меньше часа. Полагаем, что научные социальные сети в этом отношении нельзя сравнить с обычными социальными сетями, которые отнимают много времени у значительной части современных людей. Это подтверждает и среднее количество друзей/подписчиков, обычно достаточно высокое в стандартных социальных сетях (иногда приближенно оцениваемое как 150 – так называемое число Данбара (Dunbar, 1993)). В научных социальных сетях среднее количество друзей/подписчиков у пользователей сравнительно невелико – 37. Исходя из этого уже можно предположить, что научные социальные сети используются для непосредственных утилитарных целей. Далее нами рассмотрены инструментальные характеристики научных социальных сетей, которые эксплицируются в ряде соответствующих переменных. В дальнейшем для обобщения инструментальных целей пребывания в научных социальных сетях мы используем понятие «нетворкинг», понимаемое нами как «процесс развита и установления индивидом сетевых связей и отношений внутри социальной сети» (Гримов, 2016).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Насколько для Вас важны следующие показатели в научной социальной сети?» (по 10-балльной шкале, где 1 – совершенно не важны, 10 – очень важны)

Показатель	Средняя степень важности для пользователей
число цитирований Ваших статей	7,81
число рекомендаций Ваших статей	6,77
число скачиваний Ваших статей	5,44
авторитетность в научном мире Ваших друзей (подписчиков)	5,33
широта географического охвата регионов РФ и/или зарубежных стран, которые представляют Ваши друзья (подписчики)	5,29
репутационный индекс	5,07
известность Ваших друзей (подписчиков)	4,96
статусность организаций (вузов, исследовательских институтов и т.д.), которые представляют Ваши друзья (подписчики)	4,51
число сетевых сообществ, в которых Вы состоите	3,70
число друзей (подписчиков)	3,48

Именно главные целевые ориентации и практические ожидания от научных социальных сетей влияют на конечные эффекты социально-сетевой коммуникации. Поэтому нами был отдельно задан вопрос о ценности для ученых тех или иных показателей в научных социальных сетях (см. Табл. 1). Главную ценность, как было выявлено, представляют: число цитирований статей (средняя степень важности – 7,81, то есть достаточно высокая), число рекомендаций статей (средняя степень важности – 6,77), число скачиваний статей (средняя степень важности – 5,44). Таким образом, основные цели пользователей связаны с ростом своего научного авторитета посредством продвижения в научных социальных сетях своих научных публикаций – с помощью встроенных сервисов скачивания, цитирования, рекомендаций. При этом показатели, фиксирующие развитие непосредственных социальных связей, гораздо менее важны для пользователей; средняя степень важности для пользователей составляет для них от 3,48 (число друзей/подписчиков) до 5,33 (авторитетность друзей/подписчиков в научном мире). Особенно примечательно, что количество друзей и количество сообществ практически не важны для пользователей. Важны именно статусные показатели, связанные с научным авторитетом пользователя. Мы полагаем, что полученные здесь результаты сопрягаются с широко распространенной практикой формализации научного капитала и авторитета ученых, нередко редуцируемого лишь к весьма условным показателям: количеству статей в различных базах цитирования, индексам цитирования и т.д. Вероятно, такая принятая в научном мире логика научной самопрезентации находит применение и в научных социальных сетях.

Нами был задан отдельный вопрос о непосредственных целях пользования научными социальными сетями – к ним относились цель заведения аккаунта, цель коммуникативных практик и т.д. (см. Табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «С какой целью Вы зарегистрировались в научной социальной сети и в основном проводите в ней время?» (укажите до 3-х вариантов ответа)

Цель пользования научными социальными сетями	Процент наблюдений
поиск научного контента	92,6
сбор и хранение собственных научных работ	48,1
презентация собственных научных результатов	44,1
обсуждение собственных научных работ	3,7
обсуждение научных и околонаучных вопросов и проблем с другими пользователями	7,4
поиск информации о научных мероприятиях (конференциях и т.д.)	22,2
поиск информации о научных проектах и/или стажировках	14,8
поиск работы	3,7
поиск единомышленников и коллег для совместной научной работы	25,9
самоутверждение, расширение своего научного влияния	7,4
другое	0
Итого	269,9

Были получены следующие результаты. Подавляющее большинство опрошенных ученых используют научные социальные сети для поиска научного контента (92,6%), чуть меньше половины – для сбора и хранения собственных научных работ (48,1%), презентации собственных научных результатов (44,1%). Главные цели, как видим, связаны с научным контентом – поиском чужих публикаций, а также хранением, систематизацией и презентацией собственных. Несколько меньше используются научные социальные сети для поиска единомышленников и коллег для совместной научной работы (25,9%), поиска информации о научных мероприятиях (22,2%), еще реже – для поиска информации о научных проектах и/или стажировках (14,8%). Практически не используются научные социальные сети для подлинно коммуникативных практик – обсуждения собственных научных работ (3,7%) или обсуждения научных вопросов и проблем в целом с другими пользователями (7,4%).

Научные социальные сети могут отражать как уже существующие связи в реальной жизни, так и виртуальные связи, созданные и поддерживаемые уже в сети. Как было выяснено, структура социальных связей внутри научных социальных сетей весьма разнородна (см. Табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Выберите предложение, наиболее точно отражающее Ваш уровень знакомства с друзьями/подписчиками в научных социальных сетях»

Уровень знакомства	Процент наблюдений
в реальной жизни друзья/подписчики мне совершенно не знакомы, контакт в научной социальной сети есть, но не поддерживается	18,5
в реальной жизни друзья/подписчики мне лично не знакомы, но с ними поддерживается контакт в научной социальной сети	3,7
друзья/подписчики мне в основном не знакомы лично	11,1
друзья/подписчики частично знакомы мне лично в реальной жизни, частично – нет	48,1
друзья/подписчики в основном знакомы мне лично в реальной жизни	14,8
друзья/подписчики полностью знакомы в реальной жизни	3,7
Итого	100

Как видим, почти для половины опрошенных ученых (48,1%) друзья/подписчики в научной социальной сети частично знакомы в личной жизни, а частично – нет. 18,5% указывают на то, что друзья/подписчики

не знакомы им в реальной жизни, а виртуальный контакт есть, но не поддерживается; для 11,1% друзья/подписчики в основном не знакомы лично; для 14,8% – в основном лично знакомы. Таким образом, научные социальные сети предоставляют широкие возможности для развития научных связей, а конкретный характер их построения может сильно различаться. Если рассматривать научные социальные сети исключительно как канал и инструмент приумножения связей в научном мире, своего рода альтернативный коммуникативный инструмент, противоположный уже устоявшимся в реальном мире научным связям, то можно констатировать, что научные социальные сети широко применяются в том числе для дублирования уже имеющихся научных связей. Иными словами, пространство научных социальных сетей на практике часто не только (а возможно и не столько) развивает новые научные связи (виртуальные), сколько капитализирует уже имеющиеся в академическом мире (Lee, Oh, Dong et al., 2019).

В этой связи интересно обратиться к данным исследования о развитии научных (в том числе международных) связей с другими участниками научных социальных сетей, а также о возможных научных коллаборациях между участниками. Нами было установлено, что 29,6% опрошенных ученых имеют успешный опыт научного сотрудничества с другими пользователями научной социальной сети – российскими учеными. Результатом научного сотрудничества стали: научная публикация (для 75% опрошенных – из числа имеющих опыт сотрудничества), совместная заявка на научный конкурс (37,5%), совместная заявка на научный конкурс, получившая финансирование (25%), совместное проведение исследования (50%), написание рецензии, отзыва и т.д. (25%).

При этом успешный опыт научного сотрудничества с другими пользователями научной социальной сети – иностранными учеными – имеют 14,8% опрошенных ученых. Результатом научного сотрудничества стали: научная публикация (для 80% опрошенных – из числа имеющих опыт сотрудничества), совместная заявка на научный конкурс (20%), совместная заявка на научный конкурс, получившая финансирование (20%), совместное проведение исследования (50%), написание рецензии, отзыва и т.д. (20%).

Полученные данные об успешном опыте научного сотрудничества (как с российскими, так и с иностранными коллегами) могут быть признаны относительно высокими, однако нуждается в отдельной эмпирической проверке уровень репрезентативности участников научных социальных сетей относительно ученых в целом. Полагаем, что среди участников научных социальных сетей изначально будет значительно выше процент тех ученых, которые имеют опыт успешных научных коллабораций, так как сам факт участия в научных социальных сетях может быть связан с академической активностью, поиском коллег и т.д.

Опрошенным ученым предлагалось оценить, насколько научные социальные сети позволяют им достигать определенных результатов, связанных с ростом и развитием научного и академического капитала (см. Табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, насколько пользование научными социальными сетями позволяет Вам достигать следующих результатов» (по 10-балльной шкале, где 1 – совершенно не позволяет, 10 – позволяет в значительной степени)

Результат пользования научными социальными сетями	Средняя оценка
повышение своего научного уровня (уровня знаний и компетенций)	5,62
повышение своего академического статуса (уровня академического признания, должности, карьерного роста)	5,14
расширение круга научных контактов	5,92
принятие участия в различных научных проектах, исследованиях	4,81

Как видим, по оценкам опрошенных ученых, пользование научными социальными сетями не оказывает значимого влияния на достижение отдельных результатов, связанных с академическим статусом и капиталом. Средняя оценка находится в диапазоне от 4,81 (принятие участия в различных научных проектах, исследованиях) до 5,92 (расширение круга научных контактов). Полагаем, что пользователи научных социальных сетей в значительной степени ориентированы на расширение научных контактов, поиск интересных научных проектов и исследований, но это, как мы уже видели, не главная цель их пребывания в научных социальных сетях. Более того, достижение данных целей не всегда происходит на практике.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Научные социальные сети являются важным, но не единственным инструментом академической мобильности, хоть и обладают при этом высоким потенциалом влияния на академический статус пользователей. Было выявлено, что основные цели пользователей научных социальных сетей связаны с достижением непосредственных утилитарных целей: в основном с ростом своего научного авторитета посредством продвижения в научных социальных сетях своих научных публикаций – с помощью встроенных сервисов скачивания, цитирования, рекомендаций. Расширение социальных связей, построение научных сообществ и коллабораций с помощью научных социальных сетей пока остается нечастым явлением: как по интенции самих пользователей, так и по фактическому результату коммуникации. Потому можно сказать, что научные социальные сети не являются на данном этапе полноценным (актуальным или фактическим) ресурсом и лифтом академической мобильности, хотя, несомненно, содержат в себе для этого значительный потенциал. Перспективными видятся дальнейшее изучение и систематизация пользовательских стратегий и ориентаций в научных социальных сетях,

анализ их взаимосвязей со статусными академическими характеристиками (ученая степень, стаж научной или научно-образовательной деятельности и т.д.), а также выявление общей распространенности участия в научных социальных сетях внутри академического сообщества.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-5019.2021.2 «Научные социальные сети как ресурс академической мобильности».

The reported study was funded by the grant of the President of the Russian Federation МК-5019.2021.2 “Academic Social Networks as a Resource of Academic Mobility”.

Источники | References

1. Буданов В. Г., Каменский Е. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А. Социотехнический ландшафт в условиях цифровизации: к проблеме концепта и методологии исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2019. Т. 9. № 3 (32).
2. Гасилин А. В. Academia.edu: маркетинг социальных сетей как «новый органон» открытой науки // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2018. № 1 (14).
3. Гримов О. А. Знание в социальных сетях: личностный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72).
4. Душина С. А., Куприянов В. А., Хватова Т. Ю. Социальные академические интернет-сети как репрезентация «открытой науки» // Социология науки и технологий. 2018. Т. 9. № 3.
5. Касавин И. Т. Иллюзия дарения: как сети превращают бескорыстный обмен знанием в навязчивый краудсорсинг // Эпистемология и философия науки. 2019. № 4.
6. Кривцов В. Е., Арлазаров А. Р., Мамай И. Б. Проблемы создания и развития научных социальных сетей в программных системах информационного обеспечения // Электронный научный журнал. 2016. № 3.
7. Масланов Е. В. Нужны ли социальные сети для ученых ученым? // Эпистемология и философия науки. 2019. № 4.
8. Николаенко Г. А. Перспективы использования цифровых следов исследователей для анализа их коммуникативных стратегий (на примере социальной сети ResearchGate) // Социология науки и технологий. 2019. № 2.
9. Тронин В. Г. Научные социальные сети // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015. № 1-1.
10. Шибаршина С. В. Социальные сети для ученых: новая форма социальности? // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4.
11. Boudry C., Durand-Barthez M. Use of author identifier services (ORCID, ResearcherID) and academic social networks (Academia.edu, ResearchGate) by the researchers of the University of Caen Normandy (France): A case study // PLoS ONE. 2020. Vol. 15. Iss. 9.
12. Dunbar R. I. M. Coevolution of neocortical size, group size and language in humans // Behavioral and Brain Sciences. 1995. Vol. 16. Iss. 4.
13. Huang C., Zha X., Yan Y., Wang Y. Understanding the social structure of academic social networking sites: The case of ResearchGate // Libri. 2019. Vol. 69. Iss. 3.
14. Lee J., Oh S., Dong H., Wang F., Burnett G. Motivations for self-archiving on an academic social networking site: A study on ResearchGate // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2019. Vol. 70. Iss. 6.
15. Ostermaier-Grabow A., Linek S. B. Communication and self-presentation behavior on academic social networking sites: An exploratory case study on profiles and discussion threads on ResearchGate // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2019. Vol. 70. Iss. 10.

Информация об авторах | Author information

Гримов Олег Александрович¹, к. соц. н.

¹ Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Grimov Oleg Aleksandrovich¹, PhD

¹ Southwest State University, Kursk

¹ grimoleg@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): научные социальные сети; академическая мобильность; нетворкинг; коммуникативные практики; сообщество; scientific social networks; academic mobility; networking; communicative practices; community.